

Природа и экология

Любимый сад сэра Джона Лоутона

СОВЕРШИТЬ ПРЕСС-ПРОГУЛКУ ПО ГЛАВНОМУ БОТАНИЧЕСКОМУ САДУ СТРАНЫ В ОБЩЕСТВЕ СЭРА ДЖОНА ЛОУТОНА – ПРОФЕССОРА, ИЗВЕСТНОГО ПРИРОДОВОДА И ЗООЛОГА, ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА БРИТАНСКОГО КОРОЛЕВСКОГО ОБЩЕСТВА ЗАЩИТЫ ПТИЦ – ЭТО КАК ПОЙМАТЬ СИНЮЮ ПТИЦУ УДАЧИ. И МЫ ИДЕМ, БЕСЕДУЯ О РАСТЕНИЯХ, О КЛИМАТЕ, О ПТИЦАХ И, КОНЕЧНО, О ТОЙ ЭПОХАЛЬНОЙ ДЛЯ ПРИРОДЫ ПОЛЕСЬЯ МИССИИ, С КОТОРОЙ ЭКОЛОГ ИЗ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПРИЕХАЛ В БЕЛАРУСЬ.

ТАМ ЖИВУТ ДАЖЕ БАРСУКИ

Но первым делом, конечно, любопытно узнать из первых уст, как выглядит сад современного британца, и притом – мирового эксперта по природным ландшафтам. Ведь известно, что англичане – законодатели садовой моды, обладатели лучших в мире газонов, топиарных стрижек и образцовых цветников. Но сэр Джон Лоутон развеивает этот миф:

– Свою газонную лужайку перед домом я превратил в большой пруд. В моем саду размером примерно в 1 гектар растет 500 видов разнообразных растений. И сад полностью воссоздает природную среду обитания растений. Я выкашиваю обычной косой лужайку только за домом, а дальше простирается поле. Этот участок площадью 25x25 метров я оставляю для природы. Пусть она делает там все, что хочет! Я не использую пестициды и гербициды, и в моем саду много различных насекомых и птиц.

Из садов мира у британского сэра самый любимый – сад Кью в Лондоне:

– Это старейший ботанический сад мира, хорошо ухоженный, и там живут даже барсуки.

Еще ему нравится ботанический сад

Кирстенбош в ЮАР, его богатейшая флора – рай для биологов и ботаников. Самый экзотический сад, который он посетил в своей жизни, находится в Сингапуре, там повсюду растут орхидеи.

ШИШКА КОРЕЙСКОЙ СОСНЫ

На каждом шагу с нами случаются маленькие приключения, на которые богата природа. И узнаем много полезного. Что произойдет, например, если съесть алую «ягодку» нарядного тиса, который мы только что окружили в осторожном восхищении?

– Все части тиса ягодного ядовиты, кроме вот этого присемянника, – срывает «ягодку» Михаил Рудевич, старший научный сотрудник лаборатории интродукции древесных растений Центрального Ботанического сада НАН Беларуси. – Рекомендую попробовать: очень вкусно. (Он кладет ягоду в рот.) Только семена не разжевывайте и не глотайте, иначе промывание желудка обеспечено.

Джон Лоутон смеется и в шутку смотрит на часы.

– Это скворечники? – наметанным взглядом замечает орнитолог «птичьи домики» по пути. И, услышав утверди-

тельный ответ, одобительно кивает головой: – О, великолепно!

Коллега-журналист обнаруживает в траве диковинную шишку корейской сосны. Она невероятно смолистая, так и липнет к рукам.

– Это защита от насекомых, чтобы они не проникали под чешуйки, – 75-летний британский профессор берет шишку и с пытливостью юного натуралиста изучает ее, потом вытирает руки о траву.

– Вы не поверите, но ни одно мое средство не избавит вас от липкой смолы на пальцах лучше, чем сало, – открывает «секрет» Михаил Рудевич.

СЕМЕЧКО 1928 ГОДА РОЖДЕНИЯ

Мы выходим на партер. От него лучами разбегаются живописные аллеи, которые геометрически строго разделяют дендрарий на различные географические зоны.

– Здесь царят деревья и кустарники флоры Восточной Азии, дальше сектор Северной Америки, там – Западной Европы, к ней примыкает Сибирь, – рассказывает научный сотрудник сада. – Всего в коллекции сада более 14,5 тысяч образцов растений из различных климатических поясов и географических регионов нашей планеты.

Он объясняет, почему здесь бережно сохраняют довольно старый плодовый сад, высаженный вскоре после Второй мировой войны:

– Это ценный базовый материал для селекционных работ. Посещавшие сад польские исследователи были восхищены, что у нас сохраняются столь старые сорта. Самые старые коллекционные деревья в саду выращены из семян, собранных в 1928 году. Но истинные старожилы здесь все же не они, а сосны, произрастающие в массиве около главного входа. Некоторым из них больше 150-160 лет!

Британский эксперт по природным ландшафтам явно впечатлен дендрарием:

– У вас великолепный, очень ухоженный сад.

МЕТЕЛКИ ВОЛЖАНКИ ДВУДОМНОЙ

– Когда я посещал Сад Кью, мне понравилось, что травостой там выкашивается не повсеместно, а только на

определенных участках, например, от дорожки к цветущему растению, — делится мнением Михаил Рудевич об уходе в королевских ботанических садах.

— Садовники любят косить всю траву, — с улыбкой отвечает Джон Лоутон, — хотя это не всегда нужно. Мы в ботанических садах скашиваем полосу в 1 метр по сторонам дороги, остальное не трогаем. Вся территория постригается только один раз в год.

Эколог заметил дорожку из гравийной отсыпки и предложил:

— Давайте пройдем по ней!

И мы очутились в зоне природных декоративных растений флоры Беларуси, среди наших родных «цветачек». Многие из них издавна используются и в озеленении приусадебных участков.

Мягко шуршит под ногами лента из гравия, нежно колыхается уютный бордюр из «бабушкиной» космеи.

— А это что за желтые цветы? — махнул рукой в направлении куртины с рудбекией британец. — У нас таких нет.

Иволжанки двудомной с пушистыми метелочками в Британии, оказывается, тоже нет. И еще некоторых других растений, хорошо знакомых нам с детства. Природа там скудеет на глазах.

А в Беларуси пока все это есть. Как только сберечь?..

РЫЖИЕ ХВОЙНИКИ ПИХТЫ БЕЛОЙ

Мы идем и повсюду находим следы потепления климата. Вот и бересклет Форчуна раньше был стелющимся по почве кустарничком, а теперь, по словам белорусского ученого, ведет себя, как настоящая лиана, взбирается по деревьям на высоту до 5 метров.

— Потепление, всего на 1-2 градуса, разительно изменяет природу, — констатирует ситуацию в саду Михаил Рудевич. — Повторяющиеся несколько лет подряд жаркие и засушливые периоды особенно губительны для хвойных растений. Ослабленные растения активно заселяются насекомыми-вредителями. В нашей лесопарковой зоне за последние 2-3 года погибло почти триста 80-летних елей. Прямо перед нами — пихта белая, в этом году она тоже пострадала, видите массовое порыжение хвоинок? Если засухи продлятся 3-4 года подряд, то ее гибель тоже вполне вероятна.

— Я тоже заметил, что это нездо-

ровое дерево, — поддерживает коллегу английский биолог. — Изменения климата в мире происходят прямо на глазах. И главная наша задача — подготовить к нему природные ландшафты. Прежде всего, такие уникальные и значимые для всего мира, как, например, территории Полесья.

— Давайте будем двигаться! — восклицает эколог, и это звучит символично.

ПОЛЕСЬЕ БЕЗ ГРАНИЦ

— Таких природных ландшафтов, как у вас, в Европе нет! У вас много интересных видов птиц, которые нам не доступны, — продолжает разговор английский орнитолог. — И большинство моих коллег и друзей, которые любят наблюдать за птицами, хоть завтра приехали бы в Беларусь, чтобы увидеть ваших аистов, дятлов, водные виды птиц. Одно из таких богатейших мест — Полесье. Но они не знают об этом удивительном крае.

И вот появился шанс, что у «легких Европы» откроется второе дыхание.

Проект «Полесье — дикая природа без границ: сохранение крупнейшего природного ландшафта Европы», который инициировали общественная организация «Ахова птушак Бацькаўшчыны» и Франкфуртское зоологическое общество (Германия), выиграл престижный международный грант, из поданных 48 заявок из стран всего мира. В числе других 8 проектов он станет наиболее весомым компонентом «Программы сохранения ландшафтов, находящихся под угрозой» (ELP), финансируемой Аркадией — благотворительным фондом Питера Болдуина и Лизбет Раузинг.

— Проект по сохранению дикой природы Полесья имеет самые перспективные возможности, — раскрывает критерии отбора сэр Джон Лоутон, который является главой комиссии ELP. — Состояние полесских болот — проблема не только местного, но и глобального уровня, ведь водная система Полесья используется огромным числом перелетных птиц.

Проект будет реализовываться с 2019 по 2024 год. А работы, кропотливой, объемной, для этого потребуются много.

Это и восстановление болот, осушенных в советское время, из-за чего значительно пострадали флора и фауна, и развитие экотуристической среды этого региона, и привлечение к работе сообществ местных жителей, и решение проблемы строительства водного пути Е40, который несет угрозу ценным природным территориям, и подготовка заявки на включение Припятского Полесья в комитет Всемирного наследия ЮНЕСКО.

— А чтобы восстановить местность, нужно сначала исследовать, в каком состоянии там сейчас находятся флора и фауна, чем мы и займемся, — подытоживает британский эксперт. Он собирается часто бывать на Полесье: — И я приехал сюда не учить, а помогать!

О ЧЕМ НЕ ДОГАДАЛСЯ ДУБОНОС?

— Ой, смотрите, птица у нас сидит! — воскликнул кто-то из нашей группы.

На дорожке сидел маленький дубонос.

— Я не собираюсь его поднимать, он специализируется на больших насекомых, представляете, что будет, если он схватит за палец? — смеется орнитолог.

Мог ли догадываться маленький дубонос в эту секунду, что человек, который склонился над ним и с живым интересом рассматривал, — один из главных птичьих «опекунов» и прилетел ради его пернатых собратьев, населяющих Полесье.

Возможно, в их судьбе произойдут перемены, и нам всем сообщая удастся сохранить неповторимую красоту и ценности белорусского Полесья!

Алла ЖУР, фото автора.

На фото: сэр Джон Лоутон (слева) и Михаил Рудевич, старший научный сотрудник Центрального Ботанического сада НАН Беларуси.